

Доходы населения как фактор его социального самочувствия (на примере Мурманской области)

И.А. Гущина, А.В. Довиденко

Институт экономических проблем КНЦ РАН, Апатиты

Аннотация. В статье анализируются результаты социологического мониторинга, выполняемого с 2002 г. в Институте экономических проблем Кольского научного центра РАН. Основной акцент делается на оценку населением Мурманской области своих реальных и желаемых доходов, их покупательной способности. Определяется значение фактора доходности в формировании социального самочувствия населения.

Abstract. The paper analyses the results of the sociological monitoring conducted by the Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of RAS since 2002. The main accent has been made on the Murmansk region population's estimations of their real and desirable incomes, their purchasing power. The importance of the factor of income level in formation of population social feeling has been determined.

1. Введение

Благосостояние населения представляет собой один из наиболее значимых показателей, используемых при анализе результатов социально-экономического развития не только региона, но и страны в целом. Негативные изменения в благосостоянии, как правило, касаются всех сфер общественной жизни: снижается уровень социальных гарантий, ухудшается положение в сферах духовного воспитания, образования, здравоохранения, причем последствия этих изменений будут проявляться и при жизни последующих поколений (*Шабанова, 2005*).

Ухудшение экономического положения людей становится причиной сокращения объемов их личного потребления. Поэтому изучение материального положения населения, динамики его доходов и расходов важно не только для выявления степени социального и экономического неблагополучия, которое испытывает большая часть населения, но и для оценки того, как и в какой мере это отражается на экономическом развитии региона.

2. Метод социологического исследования как инструмент изучения социально-экономических и политических процессов в обществе

Использование социологических методов при изучении социальных, экономических и политических процессов, происходящих в обществе и локальных его составляющих, позволяет в рамках научного подхода по результатам объективного анализа определить тенденции изменений, уточнить количественное и качественное соотношение между различными оценками указанных процессов. В свою очередь, выявление потребностей и предпочтений в мнениях населения позволяет оценить уже имеющийся уровень территориальной и социальной организации населения и определить перспективные направления развития.

Исследования по изучению общественного мнения жителей Мурманска по значимым социальным, экономическим и политическим проблемам выполняются в Институте экономических проблем КНЦ РАН с июня 2002 г. в рамках социологического мониторинга по Мурманской области. К настоящему времени накоплен обширный аналитический материал, позволяющий говорить о наиболее значимых тенденциях, сформировавшихся в течение всего периода мониторинга.

Большой объем полученной социологической информации позволяет определить тенденции и факторы, влияющие на социальное самочувствие жителей Мурманской области, которое проявляется в их социальной самоидентификации, политических настроениях, запасе социального терпения и многом другом.

Следует заметить, что собранный эмпирический материал не может претендовать на полную точность, поскольку как верхние (властная элита, крупные собственники), так и самые низшие слои населения (нищие, бродяги) оказываются вне досягаемости при проведении социологических опросов.

3. Оценка социального самочувствия населения Мурманской области (по фактору доходности)

Длительный период экономического спада в российской экономике предопределил несостоятельность социальной политики не только рамками собственно спада, но и в перспективе. В условиях необоснованного оптимизма власти большинство социальных вопросов предполагалось решить автоматически в процессе реформирования экономики (*Мионов, 2005*).

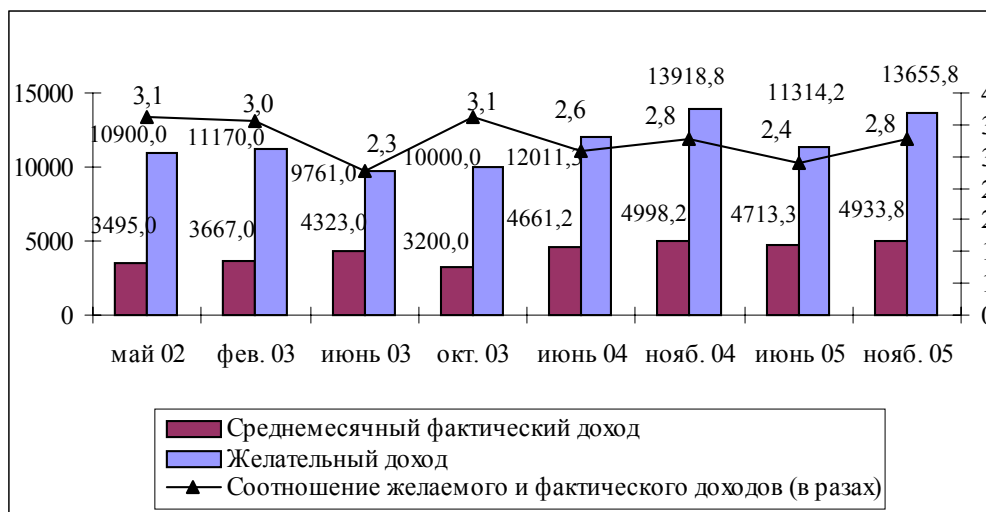

Рис. 1. Желаемый и фактический среднемесячный доход на одного члена семьи населения Мурманской области (руб.)

Фактор доходности во многом является показателем социальной ситуации в обществе. Анализ субъективных оценок людьми их собственных доходов показал, что на протяжении всего периода мониторинга сохраняется существенная разница между фактическим доходом на одного члена семьи и желательным (по мнению жителей Мурманской области), для обеспечения нормального образа жизни (рис. 1). Оказалось, что фактический доход на одного члена семьи составляет в среднем 36,7 % от желаемого, т.е. фактические доходы представляют собой величину чуть больше трети от необходимых (рис. 2).

Наименьшее расхождение показателей реальных и желаемых доходов зафиксировано в июне 2003 г. Здесь, очевидно, "сработал" психологический фактор позитивных ожиданий, поскольку уже было известно о предстоящей реформе заработной платы в бюджетной сфере и несложно было просчитать предполагаемое увеличение дохода.

Но уже в октябре того же 2003 г. разрыв реальных и желаемых показателей составил 3,1 раза – самый высокий за период наблюдений, что можно оценить как реакцию на продекларированную, но не принесшую реальных результатов реформу. В течение 2004-2005 гг. соотношение желаемых и фактических доходов изменялось незначительно. Кроме того, следует отметить сезонные колебания этого показателя: в июне на севере начинается период массовых отпусков и выплачиваемые "отпускные" на два месяца вперед создают иллюзию некоторой достаточности средств, хотя и они ниже желаемых в более чем в 2 раза.

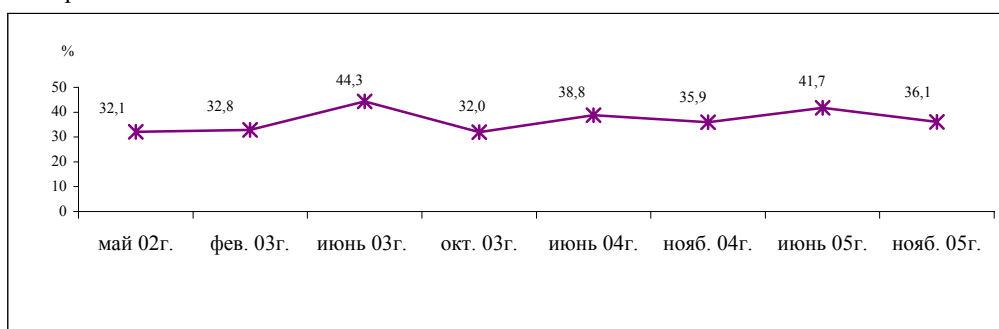

Рис. 2. Соотношение величины фактических доходов и необходимых (по материалам социологического мониторинга населения Мурманской области), %

Если суммы, заявленные жителями как необходимый доход на одного члена семьи, сравнить со средней заработной платой по Мурманской области за 2004 год (10,9 тыс. руб. в месяц), то видно, что они в достаточной степени близки по значению. Средняя начисленная заработная плата работающего представляется как "необходимая сумма на одного члена семьи для нормальной жизни", что указывает на скромность притязаний северян, когда-то причисляемых к наиболее высокооплачиваемым категориям населения страны.

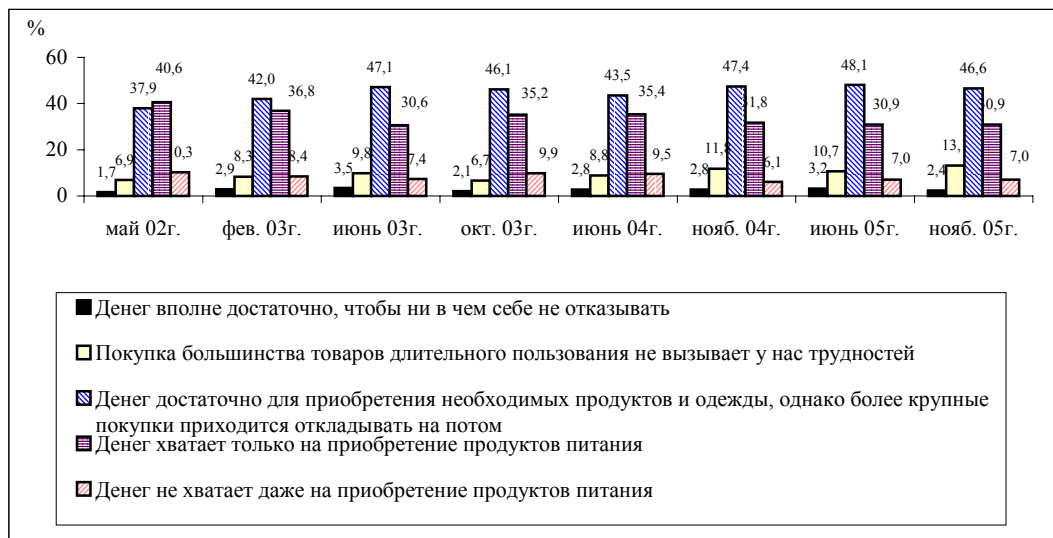

Рис. 3. Оценка респондентами покупательной способности своих фактических доходов, %

В данном контексте интересна оценка покупательной способности фактических доходов населения. На рис. 3 представлен рейтинг оценок покупательной способности личных доходов населения. Фактически, на протяжении всего периода мониторинга, около половины респондентов оценивает свои доходы по варианту "денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом"; на втором месте оценка "денег хватает только на приобретение продуктов питания". Таким образом, потребность в повышении доходов хотя бы до уровня заявленных указывает, что одним из критериев представлений северян о "нормальной жизни" является способность приобретать товары длительного пользования без особых трудностей.

Низкая покупательная способность доходов населения приводит не только к падению потребительского спроса, что сказывается и на уровне экономической активности в регионе, но и формирует оценки самоидентификации жителей по уровню благосостояния, которые, в свою очередь, являются показателем социального самочувствия людей (рис. 4).

Можно говорить о следующей выявленной в ходе мониторинга тенденции: "богатыми" себя считают около 1 % респондентов; "людьми среднего достатка" – 35-40 %. Показатели дохода этих категорий на ноябрь 2005 г. составили соответственно 12,5 тыс. руб. и 7,4 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи, что весьма красноречиво характеризуют представления респондентов о богатстве и достатке. Если рассматривать соотношение оценки уровня доходов населения с данными по самоидентификации, то оказывается, что большая доля тех, кто относит себя к людям среднего достатка, оценивают свои денежные доходы как достаточные для приобретения лишь необходимых продуктов и одежды.

Оценки социальной самоидентификации респондентов указывают на то, что самой масштабной (более половины ответивших) является группа "бедных и нищих". В среднем их доход составляет 4,4 тыс. руб. в месяц, что практически соответствует прожиточному минимуму по Мурманской области на второй квартал 2005 г. – 4360 руб., в то время как официальный уровень бедности в этот период составлял 23,4 %.

Анализ самоопределения респондентов по уровню доходов позволяет говорить о весьма значительной социальной дистанции между ними. Это проявляется в дифференциации их интересов и ценностных ориентаций в политике, в оценке результатов социально-экономического реформирования, взглядов на свое будущее (Титов, 2002). Проиллюстрируем это на примере отношения к реформе заработной платы работников бюджетной сферы в 2003 г.: низкий уровень ожиданий социальной справедливости предопределил формирование негативного отношения к этой реформе. Значительная часть респондентов (около 30 %) ожидала "усиления несправедливости в оплате труда" и "увеличения разницы в доходах между бюджетной и внебюджетной сферами" в пользу последней.

Похожая ситуация определилась и в отношении закона о так называемой монетизации льгот. В предыдущие годы властью неоднократно предпринимались попытки "прикрыть" собственную экономическую и социальную несостоятельность декларируемыми, но не обеспеченными материальным ресурсом льготами. Около половины населения было отнесено к категории льготников, а оставшаяся

половина должна была нести дополнительное бремя. Как будто бы и с благими намерениями был принят Федеральный закон № 122, согласно которому льготы заменялись денежными выплатами и компенсациями, но негативные ожидания результатов всякого реформирования наученных предыдущим опытом людей, превдосхитили его оценку.

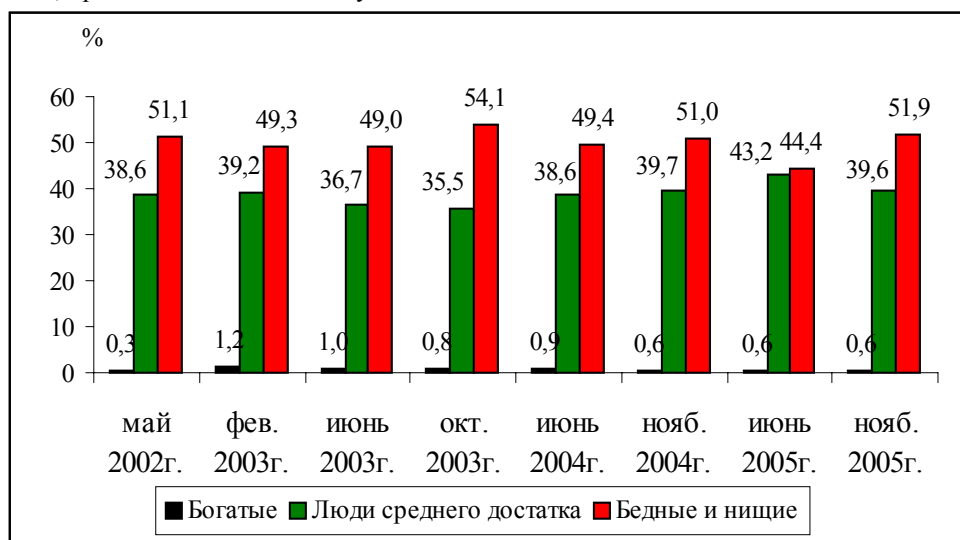

Рис. 4. Социальная самоидентификация населения Мурманской области, %

Решение правительства РФ о проведении социальной реформы по замене льгот разных категорий граждан денежными компенсациями было принято в 2004 г., поэтому в ноябре того же года в анкету был включен вопрос об отношении к предстоящему реформированию. За монетизацию льгот выступили лишь 5,3 % опрошенных (те, чьи интересы предстоящая реформа не затрагивала), против высказалось 35,4 % опрошенных, и 29,7 % респондентов были "по большей части против" (рис. 5).

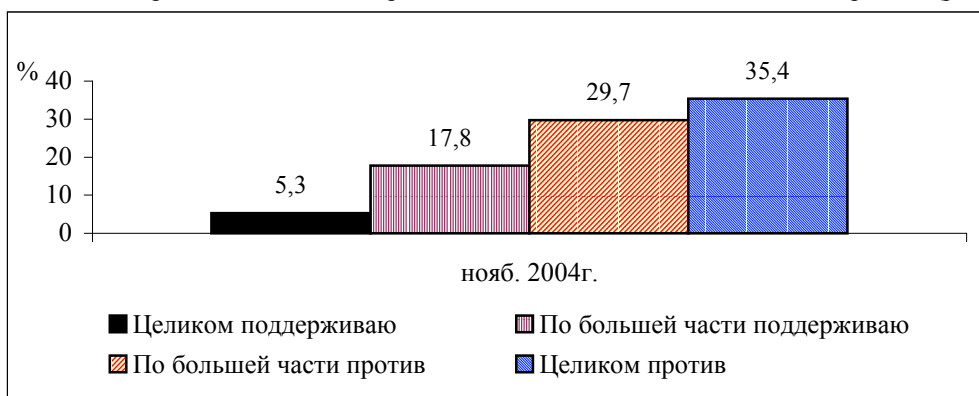

Рис. 5. Отношение к монетизации льгот населения Мурманской области (ноябрь 2004 г.), %

Реформа "стартовала" 1 января 2005 года. Повторный опрос мнений о реформе показал, что на протяжении 2005 г. отношение к монетизации льгот несколько улучшилось. Сократилось резко отрицательное отношение по оценке подготовленности реформы, несколько выросла доля положительных суждений о ее "полезности". Но преобладающим остается мнение, что в замене льгот денежными компенсациями больше вреда, чем пользы. В целом, в оценках населения очевидно равнодушное отношение к этой реформе и к реформам вообще (рис. 6).

Представления о нормативных показателях служат своеобразным фундаментом для проявления субъективных оценок самоидентификации с тем или иным социальным слоем в плане материальной обеспеченности (см. таблицу). Так, более 10 % респондентов, причисливших себя к категории "богатых", измеряют это лишь возможностью приобретения большинства товаров, а 56 % из тех, кто относит себя к людям среднего достатка, могут позволить себе лишь приобретение необходимых продуктов и одежды.

4. Заключение

Таким образом, становится очевидным, что в социальной структуре Мурманской области, ранее считавшейся благополучной и привлекательной в плане материального достатка, происходят серьезные

изменения. В результате кардинальных социально-экономических преобразований формируется новая стратификационная модель, характеризующаяся резкой дифференциацией по уровню доходов, материального благополучия, социальному статусу и т.д. Покупательная способность доходов проявилась в низкой самоидентификации по уровню благосостояния, что отнюдь не способствует улучшению социального самочувствия населения. Скорее, наоборот, формирует настороженное отношение к восприятию любых действий властных структур, направленных на изменение уровня доходов. Реформы в обществе всегда сложны, а сформировавшиеся у большинства населения негативные ожидания отнюдь не способствуют положительным результатам их реализации. На наш взгляд, уровень предубежденности в отношении реформирования доходов тем ниже, чем меньше разрыв между реальными и желаемыми доходами.

Возможность в определенной степени повысить уровень доверия населения к действиям властей предоставляется в рамках реализации заявленных национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, жилищного строительства. Выявление оценок и мнений северян по этому поводу – задача предстоящих социологических исследований.

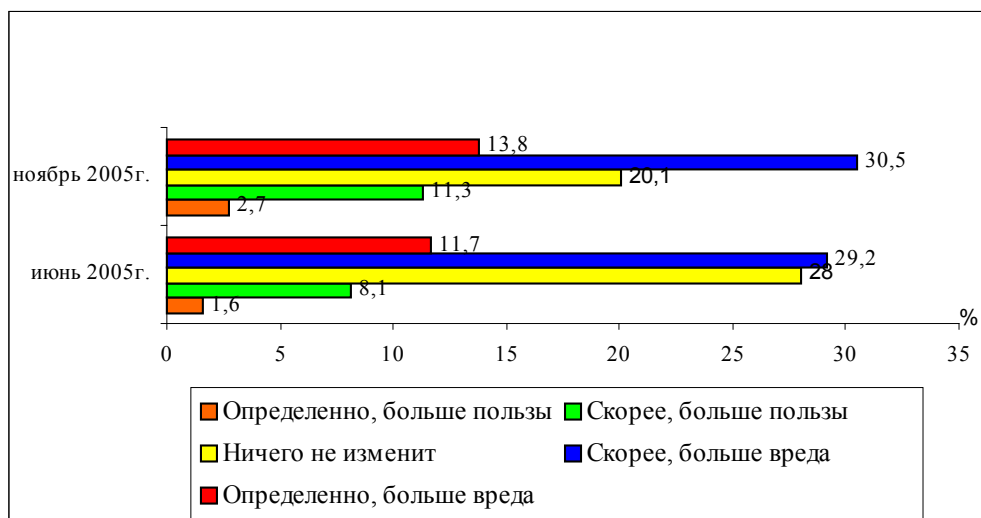

Рис. 6. Оценка населением Мурманской области реформы по замене льгот денежными компенсациями: больше пользы от нее или вреда (2005 г.), %

Таблица. Соотношение покупательной способности доходов населения Мурманской области с данными самоидентификации (ноябрь 2005 г.), %

Варианты ответов	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды	Денег хватает только на приобретение продуктов питания	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания
"Богатые"	88,9	11,1	–	–	–
Люди среднего достатка	3,9	28,3	56,3	10,7	0,8
"Бедные"	0,3	2,7	46,4	44,6	6,0
"Нищие"	0,0	1,4	6,5	57,6	34,5
Затрудняюсь ответить	3,3	6,5	48,8	29,3	12,2

Литература

- Миронов С.** Социальная политика: уточнение задач, отладка механизмов. *Общество и экономика*, № 5, с.6-7, 2005.
- Титов В.Н.** Функционирование неформальной экономики. *Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Труды Первого Всероссийского социологического конгресса, Санкт-Петербург, 27-30 сентября 2002 г., СПб.*, с.43-44, 2002.
- Шабанова М.А.** Проблема встраивания рынка в "нерыночное" общество. *Социологические исследования*, № 12, с.35, 2005.